

Серия “Мудрость в притчах”

Буддийские Притчи

БУДДАЙСКУЕ

ЌРЌТЌЌ

Издательство “Алмазное сердце”

Пенза 2003 г.

ББК 86.35
Б 903

Буддийские притчи
- П.: Издательство «Алмазное сердце»
2003. - 120 с.

ISBN 5-98312-010-7

© оформление, издательство «Алмазное сердце», 2003

Предисловие

Блаженно уединение радостно познавшего и узревшего истину. Блажен непоколебимый, и ежечасно умеющий обуздать себя. Блажен положивший конец всем страстям, всем желаниям. Победа над строптивой самостью — величайшее блаженство.

Махавагга Гаутама Будда — одна из самых ярких личностей в истории человечества. Трудно себе представить человека, которому было бы выражено столько любви, почитания и преклонения. Великое сострадание и любовь ко всем людям излучало все его существо и люди отвечали ему взаимностью. Он проповедовал более сорока лет и со всех сторон к нему устремлялись и сильные мира сего, и простолюдины, чтобы прикоснуться к его ногам и получить благословение.

Будда принес в ведическую культуру новое понимание и новые требования. Если пророки, приходившие до него, направляли свои усилия на развитие в своих последователях веры в Единого Бога, то Будда разрушал в созна-

нии своих учеников всякое слепое, неосознанное верование, ибо оно мешало разуму воспарить к духу. В этом не было никакого противоречия. Для его последователей заканчивался этап нисходящей эволюции, когда от человека требовалось верить и повиноваться, и наступал этап, который можно выразить словом «познавать».

Учение Будды побуждало учеников к самостоятельному поиску, к осознанию в себе Высшей Божественной природы и следованию только Ей. Количество его учеников достигало десяти тысяч. Свет Будды был так велик, что в одном месте одновременно появились десятки просветленных, реализовавших себя людей. Этот свет освещал Индию еще многие века после его ухода.

Рождение Будды

Будда родился в царской семье (623-544 гг. до н.э.) Его мать умерла при родах. Отец назвал ребенка Сиддхартха, что означает «Приносящий добро». На следующий день после его рождения во дворец пришел известный в те времена святой.

Отец Будды любил его и всегда при встрече касался его ног. Святой попросил показать ему новорожденного дитя. Увидев мальчика, он заплакал и прикоснулся к его ногам.

Отец спросил:

— Зачем Вы это сделали?

Святой ответил:

— Я прикоснулся к ногам ребенка потому, что могу видеть будущее. Сейчас он — бутон, но когда вырастет, будет прекрасным лотосом!

— Почему же вы плачете? — спросил отец Будды.

— Я плачу потому, что тогда меня уже не будет на свете, и я не смогу увидеть это чудо.

В то время новорожденным принято было составлять гороскоп. Астрологи предсказали ему великое будущее: «Этот мальчик будет или царем всего мира, или саньясином».

Отец сказал:

— Как это так? Вы говорите о двух крайностях, как это возможно?

Астрологи ответили:

— Это всегда так. Когда бы не родился человек, способный стать властелином мира, он способен отречься от этого мира.

Отец не мог понять. Он попросил: «Расскажите подробней», и астрологи ответили:

— Мы не знаем многого о феномене саньясы, но вот, что говорится в писаниях: когда человек имеет все, то в нем вдруг расцветает понимание, что все бесполезно. Чтобы отбросить мирскую жизнь, нужно иметь ее в полном объеме, нужно иметь то, что отбрасывать. Чашу может отбросить лишь тот, кто испил ее до дна.

Отец Будды очень обеспокоился и спросил:

— Что делать? Как воспитывать его? Он единственный мой сын. Я уже не молод и моя жена умерла сразу после родов. Я не могу надеяться, что у меня еще будут сыновья. Мое царство может разрушиться. Дайте мне рекомендации: как воспитывать такого ребенка?

И астрологи посоветовали:

— Чтобы он не отвернулся от этого мира, спрячьте от него негативные стороны, такие, как старость, болезни, смерть. Окружите его жизнь только красивыми вещами: цветами, произведениями искусства. Запретите при нем говорить о смерти. Говорят, что в саду дворца Будды даже цветку не давали завянуть. Ночью садовники обрезали их и сухие ветки, чтобы это не наводило мальчика на мысль о смерти. Будда знал только прекрасные вещи, только сны, он жил в этих снах. Но реальность слишком сильна, она проникает в каждый сон. Никто не может избежать реальности. Она ударяет в нас, подобно свежему ветру, постоянно.

Отречение Будды

Однажды ночью Будда наслаждался: было много музыки, танцевали красивые девушки. Затем он заснул. Было поздно и он устал. Все девушки тоже заснули. Среди ночи он проснулся, посмотрел на девушек, они уже были не так хороши. Одна из них

спала с открытым ртом, а у другой потекли краски. В эту ночь проникла реальность.

Другой случай, подтолкнувший Будду к отречению, произошел, когда он отправился участвовать в празднике. По дороге ему встретилась похоронная процессия. Он увидел мертвое тело, которое несли на гхату для сожжения. До этого он никогда не видел ни одного мертвеца и долго смотрел на процессию. Особенно его поразили один очень старый, согнутый человек, лицо которого было высохшим и морщинистым.

Будда спросил возницу:

— Что случилось с этим человеком? Почему так согнулась его спина? Что за проклятье пало на его голову?

Возница ответил:

— Это не проклятье, господин. Это естественная вещь, которая происходит со всеми. Каждый становится старым и морщинистым.

— Что случилось с другим человеком? Почему люди несут его на своих плечах? — спросил Будда.

Возница заколебался, он знал, что об этом не разрешено говорить и ответил:

— Мне не позволено говорить, но раз ты уже спросил, теперь не скроешь. Этот человек умер, и точно также умрут все, каждый, кто родился.

Неожиданно появился саньясин, он следовал за процессией.

Будда спросил:

— А что случилось с этим человеком? Почему у него оранжевая одежда?

Возница сказал:

— Этот человек понял жизнь, он понял, что жизнь кончается в смерти, и отрекся от нее.

Будда сказал:

— Поворачивай, я отрекся...

Ночью он покинул дворец. Старый преданный слуга пошел провожать его. Под утро они начали прощаться.

Старик заплакал и сказал:

— Почему ты уходишь? Послушай меня, я тебе, как

отец. Ночь, темно. Куда ты пойдешь? Такой красивый дворец, красивая жена, комфорт!

— Не отговаривай меня, — сказал Будда, — я больше не могу жить неосознанно, я уйду на поиски сознания.

Сиддхартха был единственным сыном у своего отца. Отец старился, ему было уже 70 лет, когда тот покинул дворец. Разгневанный отец послал людей во все концы своего царства с приказом схватить сына и силой вернуть домой. Он был оскорблен, до него доходили слухи, что его сын примкнул к монахам и попрошайничает. Он думал: «Что это за чепуха? Чего ему не хватало? Он предал меня на старости лет!»

Поэтому Сиддхартха был вынужден покинуть пределы своего царства.

Просветление

Будда скитался шесть лет, он посетил всех мудрецов, святых, ученых, всевозможных гуру, но ничего не произошло. Аскетизм, пост, йога — все напрасно. Однажды Сиддхартха пытался перейти вброд небольшую речку, течение было сильным, а он так ослаб от постоянных лишений и недоедания, что голова его закружилась, он упал в воду и его понесло вниз по течению. Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы он не ухватился за длинный корень. Его прибило к берегу. В таком положении, не имея сил выбраться, он ясно осознал: «Жизнь подобна океану». И если жизнь — это океан, то тогда все, что я делаю — неверно. Если я довел себя до такого состояния, что не могу перейти даже эту речку, то как же я собираюсь пересечь океан жизни? Мой путь не верен. Я стал слабым, а для того, чтобы подняться к Богу, нужна огромная энергия». Ему удалось выбраться из реки, он лег под деревом и расслабился. В тот вечер было полнолу-

ние и впервые за шесть лет скитаний он хорошо спал, ему больше не нужно было куда спешить, нечего было достигать; никакой практики, никаких упражнений. Впервые он почувствовал полную свободу. Никуда не торопясь, лежа под деревом, он наблюдал восход солнца. Он смотрел, как тает последняя утренняя звезда. Говорят, что когда она исчезла, исчез и Сиддхартха. В одно мгновение перед его мысленным взором пронеслись шесть лет скитаний, как ночной кошмар, но это уже стало прошлым. Будда стал просветленным!

Заветная звезда

Когда Гаутама Будда стал просветленным, была ночь полнолуния. Исчезли все его беспокойства, тревоги, как будто их никогда не существовало прежде, как будто он спал и теперь пробудился. Все вопросы, беспокоящие его прежде, отпали сами собой, он ощущал полноту Бытия и Единство. Первый вопрос, который возник в его уме был: «Как же мне высказать это? Я должен объяснить это людям — показать им Реальность. Но как это сделать?» Этот вопрос мучил всех познавших Истину.

К Будде потянулись люди со всех концов Земли. Ибо все живое тянется к Свету. Первая мысль, которую он изрек, звучала так: «Всякая высказанная мысль есть ложь». Сказав это, он замолчал. Это продолжалось семь дней. Когда ему задавали вопросы, он только поднимал руку и многозначительно показывал указательным пальцем вверх.

Предание гласит: «Боги на небесах забеспокоились. Наконец-то на Земле появился просветленный человек. Это такой редкий феномен! Ибо появилась возможность объединить мир людей с Высшим Миром, и вот, человек, который мог бы быть мостом между Небом и землей — молчит». Семь дней ожидали они и решили, что Гаутама Будда не собирается говорить...

Поэтому боги спустились к нему со своим царем Индрой. Прикоснувшись к его стопам, они просили его не оставаться безмолвным.

Гаутама Будда сказал им:

— Я обдумываю уже семь дней все за и против и пока не вижу смысла в разговоре. Во-первых, нет слов, с помощью которых можно передать содержание моего опыта. Во-вторых, чтобы я не сказал, это будет неправильно понято. В-третьих, из ста человек девяносто девяти это не принесет никакой пользы. А тот, кто способен понять, может сам открыть Истину. Так зачем лишать его такой возможности? Возможно, поиск Истины займет у него немного больше времени. Что из того? Впереди — вечность!

Боги посоветовались и сказали ему:

— Наверное, рушится мир. Наверное, погибнет мир, если сердце Совершенного склоняется к тому, чтобы пребывать в покое. Пусть Великий Будда проповедует учение. Есть существа чистые от земного тлена, но, если

проповедь учения не коснется слуха их, они погибнут. В них-то и найдет Великий своих последователей. Им нужен один толчок, одно верное слово. Ты мог бы помочь им сделать единственный верный шаг в Неведомое.

Миг тишины... Будда закрыл глаза и произнес:

— Ради тех немногих я буду говорить! О них я не подумал. Я не в силах высказать всей Истины, но я могу указать им Заветную Звезду моим пальцем!

Святая истина

После этого Будда идет в Бенарес и начинает учить Святой истине о срединном пути и о страде (страдании): «Есть две крайности, избегать которых обязан тот, кто ведет духовный образ жизни. Какие же это крайности? Одна — жизнь среди сладострастия, похотей, наслаждений. Это низко, неблагоприятно,

недуховно, недостойно, ничтожно. Другая — жизнь среди самоистязания. Это грустно, недостойно, ничтожно.

Совершенный, монахи, избег двух крайностей и вступил на тот совершенный путь, где ум и взор его просветляются, на тот путь, который ведет к покою, познанию, просвещению, к Нирване.

Вот, монахи, Святая истина о страде: рождение — страда, старость — страда, болезнь — страда, смерть — страда, быть в союзе с нелюбимым — страда, быть в разлуке с любимым — страда, не достигнуть желаемого — страда; одним словом, все пятиричное (чувственное) стремление к земному — страда.

Вот, монахи, Святая истина о происхождении страды: это есть жажда земной жизни, ведущая от рождения к рождению, жажда наслаждений, жажда существования, жажда могущества.

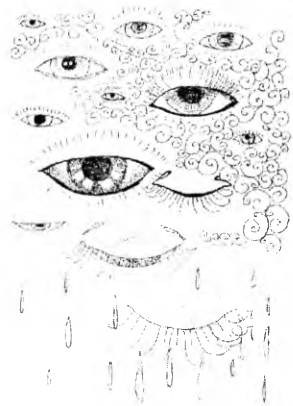
Вот, монахи, Святая истина об упразднении страды: прекращение этой жажды полным уничтожением вожделений, отказом от них, стремление воздерживаться, не доставлять им ни малейшей пищи.

Вот, монахи, Святая истина о пути к упразднению страды — это есть святая восьмеричная стезя: истинная вера, истинная решимость, истинное слово, истинное дело, истинная жизнь, истинное стремление, истинные помыслы, истинное погружение в самого себя!

Далее Будда поучал о тленности всего земного, о том, что сквозь пелену счастья и юности просматривается страдание, в которое счастье и юность неизбежно обратятся. Будда говорил, что телесное не есть истинное Я, ибо оно подвержено болезням и смерти. Поэтому ощущения, представления и сознание — также не истинны. Отсюда — неведение, как основа страдания. Человечеству, вращающемуся среди земных забот, в них находящему удовлетворение и радость, трудно уразуметь такую вещь, как закон причинности, связь причин и действий.

Пробудитесь!

Когда Будда стал просветленным, он воскликнул:

— Это невероятно! Значит я с самого начала был просветленным, а все эти цепи и оковы были лишь сном! Впоследствии, когда люди спрашивали его: «Что нам делать, чтобы избавиться от пороков?», Будда неизменно от-

вечал: «Будьте сознающими, внесите в свою жизнь осознанность».

Слушая его, Ананда, один из его учеников, спросил:

— Люди приходят к тебе с разными проблемами, а у тебя на все «недуги» один рецепт. Например, один человек спрашивает: «Как избавиться от гнева?», ты ему отвечаешь: «Будь осознанным!». Другой спрашивает: «Как избавиться от жадности?», ты ему отвечаешь: «Будь осознанным!». Третий спрашивает: «Как избавиться от обжорства?», ему ты тоже советуешь: «Проявляй осознанность». Как это понять?

Будда ответил:

— Их недуги отличаются друг от друга, как отличаются сны, которые снятся разным людям. Но если они все придут ко мне и спросят, я скажу им: «Начните осознавать! Пробудитесь!»

Будьте осознающими

Однажды Будда сказал: — Вам ничего не поможет: нигде не спрятаться от двух вещей — от результата своих действий и от смерти.

— Что же делать? — спросили его. Он ответил:

— Будьте осознающими!

Будду просили пояснить: «Как это быть осознающими?».

Он рассказывал такую притчу:

Один путешественник встретился с тигром. Он побежал, тигр — за ним. Добежав до обрыва, он покатился вниз, ухватился за корни дикой виноградной лозы и повис. Тогда тигр начал обнюхивать путешественника сверху. Дрожа от страха, бедняга посмотрел вниз и увидел там другого тигра, который наблюдал за ним. Только лоза удерживала его. И вдруг рядом с собой человек заметил спелую, сочную землянику так захотелось жить! Держась одной рукой за лозу, другой он сорвал ягоду... Как она была вкусна!

Сострадание

Будда говорил, что не может быть осознанности без сострадания, как и сострадания без осознанности. Сострадание — это внутренняя сторона осознанности. Став просветленным, Будда отправился домой. Его отец был в гневе! Все это время

он копил свои эмоции, и вот настал момент выплеснуть их. Он начал оскорблять сына, говоря: «Почему ты пришел сейчас, через 12 лет? Ты был «глубокой раной» для меня. Ты почти убил меня! Я так долго ждал! Ты не был для меня сыном, ты был врагом!». Это продолжалось долго, Будда молчал, в его глазах была любовь и великое сострадание. «Почему ты молчишь?» — спохватился отец.

Будда сказал:

— Вначале выскажи все то, что ты накопил в себе за 12 лет. Отведи душу! Только тогда ты сможешь понять меня. Я хотел бы сказать тебе одну вещь: ты разговариваешь с кем-то другим, не со мной. Человек, ко-

торый покинул твой дом много лет тому назад, не вернулся. Он умер! Я совершенно новый человек. Но сначала отведи душу, твои глаза полны гнева, так что ты не можешь даже видеть меня. Постепенно отец остыл, он вытер слезы и с интересом стал разглядывать сына. «Да, это другой человек. Конечно, лицо и фигура те же самые, но он не знаком мне, это совершенно новое существо» — думал он про себя. Он сказал:

— Ты изменился. Я хотел бы вкусить то, что ты вкусил. Смерть приближается, я очень стар. Посвяти меня в Тайну! Прости меня за мой гнев. Хорошо, что ты пришел.

Посвящение

Поговорив с отцом, Будда направился к жене. Яшодхара чуть не сошла с ума, увидев его. Конечно, этот человек исчез однажды ночью, даже не простившись с ней, ничего не объяснив.

Она сказала:

— Почему ты не объяснил, я бы поняла и не стала препятствовать. Ты не доверял мне. И она стала плакать. Только подумать: прошло двенадцать лет!

Будда извинился и сказал:

— Это произошло из-за непонимания. Я был невежественным, не осознающим. Но сейчас я осознаю. Ты мне очень помогла. Забудем старое, сейчас не время думать о прошлом. Посмотри на меня. Произошло что-то важное. Я пришел и многое хочу тебе сказать. Гнев утих, ярость ушла. Яшодхара посмотрела на него сквозь слезы. Да, этот человек очень изменился. Он весь светился изнутри, был таким умиротворенным, таким тихим. Его присутствие было трудноуловимым и в то же

время заполняло собой все пространство. Она долго смотрела в его глаза, а потом припала к его ногам и попросила посвящения.

Я непредсказуем

Однажды Будда шел от одной деревни к другой. Было жарко. Он шел по берегу реки. Песок был сырой и на нем оставались следы. Случилось так, что великий астролог закончил обучение в Каши, цитадели индусского знания, и возвращался домой. Он завершил свое обучение и стал совершенен в предсказаниях. Неожиданно он увидел следы на песке и не мог поверить своим глазам. Это были следы великого царя, который правил миром.

«Либо вся моя наука фальшива, либо это следы великого царя. Но если это так, то тогда зачем царь, который правит всем миром, идет в такой жаркий день в такую маленькую деревню? И почему он идет босиком? Я должен проверить свои предположения» - подумал он. И великий астролог пошел по следам, оставленным на песке. Будда сидел под деревом. Подойдя к нему, астролог был еще более озадачен. Перед ним сидел царь, но выглядел он, как нищий.

Смущенный астролог обратился к Будде:

— Пожалуйста, рассеяй мои сомнения. Пятнадцать лет я обучался в Каши. Пятнадцать лет моей жизни я посвятил науке предсказания. Ты нищий или великий царь, правитель всей Земли? Если ты скажешь, что ты нищий, я выброшу мои драгоценные книги в реку, ибо они бесполезны. Я выброшу их и пойду домой, ибо тогда я зря потратил 15 лет своей жизни.

Будда открыл глаза и сказал:

— Твое смущение естественно. Ты случайно встретил исключительного человека.

— В чем же твоя тайна? — спросил астролог.

— Я непредсказуем! Не волнуйся и не выбрасывай свои книги. Почти невозможно встретить подобного человека. Твои книги говорят правду. Но в жизни всегда бывают исключения из правил.

Астролог спросил:

— Как ты стал непредсказуемым?

И Будда ответил:

— Будучи внимательным, я не совершаю одну и ту же ошибку дважды. Находясь в состоянии постоянного осознания, я стал Живым. Ты не можешь предсказать меня. Никто не может предсказать следующий момент моей жизни. Он неизвестен даже мне. Он вырастает!

Астролог склонился к его ногам и попросил посвящения.

Истинная любовь

Однажды, когда Будда со своими учениками отдыхал в тенистой прохладе деревьев, одна куртизанка подошла к нему. Как только она увидела Божественное лицо, сияющее небесной красотой, она влюбилась в него и в экстазе с распростертыми объятиями громко воскликнула:

— О Прекрасный, сияющий, я люблю тебя!

Ученики, давшие обет безбрачия, были очень удивлены, услышав, что Будда сказал куртизанке:

— Я тоже люблю тебя, но, любимая моя, прошу, не притрагивайся ко мне сейчас.

Куртизанка спросила:

— Вы называете меня любимой, и я люблю Вас, почему же Вы запрещаете мне прикасаться к Вам?

Великий Мастер ответил:

— Любимая, я повторяю, что сейчас не время, я приду к тебе позже. Я хочу проверить свою любовь!

Ученики подумали: «Неужели Учитель влюбился в куртизанку?» Несколько лет спустя, когда Будда медитировал со своими учениками, он внезапно воскликнул:

— Мне нужно идти, любимая женщина зовет меня, теперь я действительно ей нужен. Ученики побежали за Буддой, который, как им показалось, был влюблен в куртизанку и бежал, чтобы встретиться с ней. Все вместе они прибыли к тому дереву, где встретили куртизанку несколько лет назад. Она была там. Ее некогда прекрасное тело было покрыто язвами. Ученики остановились в растерянности, а Будда взял ее изможденное тело на руки и понес в больницу, говоря ей:

— Любимая, вот я пришел, чтобы проверить свою любовь к тебе и исполнить свое обещание. Я долго ждал возможности проявить свою подлинную любовь к тебе, ибо я люблю тебя, когда всякий другой прекратил любить тебя, я обнимаю тебя, когда все твои друзья не желают прикасаться к тебе. После излечения куртизанка примкнула к ученикам Будды.

Срединный путь

Царь Шраван жил в роскошном дворце. Он любил роскошь и красивые вещи. Свою столицу он постоянно перестраивал и постепенно превратил ее в один из самых красивых городов. Однако ему все наскучило и, прослышав, что в город при-

шел Будда, он отправился к нему и был так очарован, что немедленно попросил посвятить его в ученики. Будда колебался и неохотно посвятил его. Все королевство было поражено. Люди не могли поверить в это, никто не мог себе этого даже вообразить, потому что Шраван был чрезвычайно мирским человеком, потакавшим своим желаниям, даже самым крайним. Его обычными занятиями были вино и женщины. Те, кто пришел с ним, ничего не поняли. Это было так неожиданно.

И они спросили Будду:

— Что случилось? Это чудо! Шраван не тот тип человека и, к тому же, он жил так роскошно. До сих пор

мы не могли себе даже вообразить, что Шраван может быть саньясином. Так что же случилось? Ты сделал что-нибудь?

Будда сказал:

— Я ничего не делал. Ум может легко перемещаться из одной крайности в другую. Это обычный путь ума. Так что Шраван не делает ничего нового. Этого можно было ожидать. Вы так поражены, потому что не знаете законов, управляющих действиями ума. Человек, который сходил с ума, желая богатства, теперь сходит с ума, отказываясь от богатства, но сумасшествие остается — и в этом весь ум. Шраван стал нищенствующим монахом и вскоре другие ученики Будды стали наблюдать, что он движется к другой крайности. Будда никогда не просил ходить учеников обнаженными, а Шраван перестал одеваться. Он был единственным учеником, который ходил голым и занимался самоистязанием. Будда позволял саньясинам один прием пищи в день, но Шраван ел один раз через день. Он стал совершенно истощенным. В то время как другие ученики медитировали под деревьями в тени, он оставался под палящим солнцем. Раньше он был красивым человеком, у него было прекрасное тело, но уже через шесть месяцев его никто не мог узнать.

Однажды вечером Будда подошел к нему и сказал:

— Шраван, я слышал, что когда ты был принцем,

еще до посвящения, ты любил играть на вине и на ситаре и был хорошим музыкантом. Поэтому я пришел задать тебе один вопрос. Что случится, если струны вины ослабить?

Шраван ответил:

— Если струны ослабить, то никакой музыки не получится.

Тогда Будда спросил:

— А если струны сильно натянуть, что произойдет?

Шраван ответил:

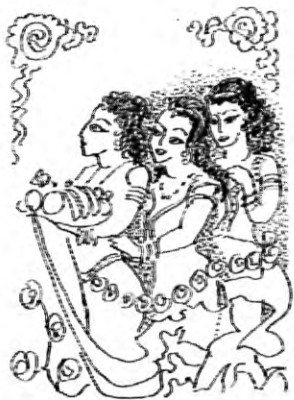
— Тогда тоже невозможно извлечь музыку. Натяжение струн должно быть средним — не ослабленным, и не перетянутым, а в точности посередине. На вине играть легко, но только мастер может правильно настроить струны, нужна золотая середина.

И Будда сказал:

— Именно это я и хотел сказать после наблюдения за тобой в течение шести месяцев. В жизни музыка звучит только тогда, когда струны не ослаблены и не перетянуты, а как раз посередине. Итак, Шраван, будь Мастером и знай, что чрезмерное напряжение сипы переходит в излишек, а чрезмерное расслабление в слабость. Приведи же свою силу в равновесие и старайся привести в равновесие свои духовные возможности, и да будет это твоей целью!

Что посеешь, то и пожнешь

Гаутама Будда проходил мимо одной деревни, в ней жили противники буддистов. Жители выскочили из домов, окружили его и начали оскорблять. Ученики Будды начали сердиться и уже готовы были дать отпор, но присутствие Учителя действовало успокаивающе.

А то, что он сказал, привело в замешательство и жителей деревни и учеников. Он повернулся к ученикам и сказал:

— Вы разочаровали меня. Эти люди делают свое дело. Они разгневаны. Им кажется, что я враг их религии, их моральных ценностей. Эти люди оскорбляют меня, это естественно. Но почему вы сердитесь? Почему у вас такая реакция? Вы позволили этим людям манипулировать вами. Вы зависите от них. Разве вы не свободны? Люди из деревни не ожидали такой реакции. Они были озадачены.

В наступившей тишине Будда обратился к ним:

— Вы все сказали? Если вы не все сказали, у вас

еще будет возможность высказать мне все, что вы думаете, когда мы будем возвращаться.

Люди из деревни сказали:

— Но мы оскорбляли тебя, почему ты не сердишься на нас?

Будда ответил:

— Вы свободные люди, и то, что вы сделали — ваше право. Я на это не реагирую. Я тоже свободный человек. Ничто не может заставить меня реагировать, и никто не может влиять на меня и манипулировать мною. Мои поступки вытекают из моего внутреннего состояния.

И я хотел бы задать вам вопрос, который касается вас. В предыдущей деревне люди встречали меня, приветствовали, они принесли с собой цветы, фрукты, сладости. Я сказал им: «Спасибо, мы уже позавтракали. Заберите эти фрукты и сладости с моим благословением себе. Мы не можем нести их с собой, мы не носим с собой пищу». А теперь я спрашиваю вас:

— Что они должны сделать с тем, что я не принял и вернул им назад?

Один человек из толпы сказал:

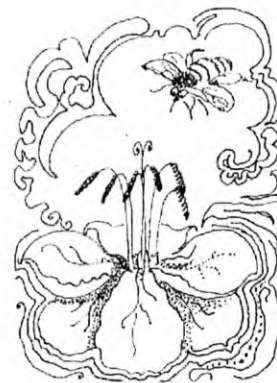
— Должно быть, они раздали фрукты и сладости своим детям, своим семьям.

— Что же будете делать вы со своими оскорблениями и проклятиями? Я не принимаю их и возвращаю

вам. Если я могу отвергнуть те фрукты и сладости, они должны забрать их обратно. Что можете вы сделать? Я отвергаю ваши оскорбления, так что и вы уносите свой груз по домам и делайте с ним все, что хотите.

Пристально всматривайтесь в себя

Когда жители деревни ушли, Будда обратился к своим ученикам:

— В отношениях с мирскими людьми следует соблюдать величайшую осторожность.

Как проходит по тернистому пути босой, осторожно ступая, так должен проходить по деревне мудрец. Как пчела не уничтожает ни краски, ни запаха цветка, но только снимает его нектар и улетает далее, точно так же должен проходить по деревне мудрый. Ученик должен размышлять сам про себя так: когда я шел через деревню и собирал милостыню, возникли ли в моих помыслах от воспринятых глазами образов удовольствие, вожделение или ненависть, смущение или гнев? Пристально всматривайтесь в себя, как молодая женщина рассматривает свое лицо в чистом зеркале. Заметив на нем нечистоту или пятно, она старается устранить их, а если не видит никакой нечистоты и ника-

кого пятна, то и радуется: «Вот прекрасно! Как я чиста. Точно так же и ученик, убедясь, что он еще не свободен от всех дурных побуждений, должен заботиться о том, чтобы стать свободным от них. Если же он увидит, что свободен от всех дурных и вредных побуждений, то должен быть доволен и весел. Блажен человек, приучивший свои помыслы к добру!

Просто идите своим путем

Один из учеников спросил Будду:

— Если меня кто-нибудь ударит, что я должен делать?

Будда ответил:

— Если на вас с дерева упадет сухая ветка и ударит вас, что вы должны сделать?

Ученик сказал:

— Что я буду делать? Это же простая случайность, простое совпадение, что я оказался под деревом, когда с него упала сухая ветка.

Будда сказал:

— Так делайте то же самое. Кто-то был безумен, был в гневе и ударил вас. Это все равно, что ветка с дерева упала на вас. Пусть это не тревожит вас, просто идите своим путем, будто ничего и не случилось.

Цехог

Однажды человек пришел к Будде и плюнул ему в лицо. Будда вытер лицо и спросил: — Это все или ты хочешь чего-нибудь еще?

Ананда все видел и, естественно, пришел в ярость. Он вскочил и, кипя злостью, воскликнул:

— Учитель, только позволь мне, и я покажу ему! Его нужно наказать!

— Ананда, ты стал саньясином, но постоянно забываешь об этом, — ответил Будда. Этот бедняга и так слишком много страдал. Ты только посмотри на его лицо, на его глаза, налитые кровью! Наверняка он не спал всю ночь и терзался, прежде чем решиться на такой поступок. Плевок в меня — это исход этого безумия. Это может стать освобождением! Будь сострадательным к нему. Ты можешь убить его и стать таким же безумным, как и он! Человек слышал весь диалог. Он был смущен и озадачен. Реакция Будды была полной неожиданностью

для него. Он хотел унижить, оскорбить Будду, но, потерпев неудачу, почувствовал себя униженным. Это было так неожиданно — любовь и сострадание, проявленные Буддой!

Будда сказал ему:

— Пойди домой и отдохни. Ты плохо выглядишь. Ты уже достаточно наказал себя. Забудь об этом происшествии; оно не причинило мне вреда. Это тело состоит из пыли. Рано или поздно оно превратится в пыль и по нему будут ходить люди. Они будут плевать на него; с ним произойдет множество превращений. Человек заплакал, устало поднялся и ушел. Вечером он пришел обратно, припал к ногам Будды и сказал:

— Прости меня!

Будда произнес:

— Нет вопроса о том, чтобы я прощал тебя, потому что я не был рассержен. Я тебя не осудил. Но я счастлив, безмерно счастлив видеть, что ты пришел в себя и что прекратился тот ад, в котором ты пребывал. Иди с миром и никогда больше не погружайся в такое состояние!

Проповедь

Однажды Будда находился в Козамби в лесу. И, взяв немного листьев дерева синсана, он спросил своих учеников:

— Как полагаете вы, где больше листьев — в моей руке или в лесу? Ученики ответили:

— Конечно, Учитель, листьев в лесу несравнимо больше, чем в твоей руке.

— Точно также, ученики, несравнимо больше то, что я познал и чего вам не возвестил. А почему я вам не возвестил? А потому, что это не принесло бы вам никакой пользы. Оно не способствовало бы святости жизни, уничтожению всякой похоти и упразднению всего тленного, не привело бы к миру, к познанию и просветлению! Что же, ученики, я возвестил вам? Я возвестил вам страду, происхождение страды, прекращение страды и путь прекращения страды.

Рука Будды

Один ученик попросил Будду:

— Вырази кратко, с чем сравнимо твое учение?

Будда ответил:

— Смотри на этот лес. Как он открыт! Ничего не скрыто.

Я также открыт, как этот лес.

Он показал кулак и сказал:

— Сейчас мой кулак закрыт, ты не сможешь увидеть листья, которые в нем.

Потом Будда открыл свою руку, листья упали, и он сказал:

— Но рука Будды не похожа на кулак, она открыта, и если ты чего-то не понимаешь, то причина — в тебе.

Каждому свое

Будда остановился в одной деревне и толпа привела к нему слепого. Один человек из толпы обратился к Будде:

— Мы привели к тебе этого слепого потому, что он не верит в существование света. Он доказывает всем, что свет не существует. У него острый интеллект

и логический ум. Все мы знаем, что свет есть, но не можем убедить его в этом. Наоборот, его аргументы настолько сильны, что некоторые из нас уже начали сомневаться. Он говорит: «Если свет существует, дайте мне потрогать его, я узнаю вещи через осязание. Или дайте мне попробовать его на вкус, или понюхать. По крайней мере, вы можете ударить по нему, как вы бьете в барабан, тогда я услышу, как он звучит». Мы устали от этого человека, помоги нам убедить его в том, что свет существует. Будда сказал:

— Слепой прав. Для него свет не существует. Почему он должен верить в него? Истина в том, что ему

нужен врач, а не проповедник. Вы должны были отвести его к врачу, а не убеждать. Будда позвал своего личного врача, который всегда сопровождал его.

Слепой спросил:

— А как же спор?

И Будда ответил:

— Подожди немного, пусть врач осмотрит твои глаза.

Врач осмотрел его глаза и сказал:

— Ничего особенного. Понадобится самое большее полгода, чтобы вылечить его.

Будда попросил врача:

— Оставайся в этой деревне до тех пор, пока не вылечишь этого человека. Когда он увидит свет, приведи его ко мне.

Через полгода бывший слепой пришел со слезами радости на глазах, танцуя. Он припал к ногам Будды.

Будда сказал:

— Теперь можно поспорить. Раньше мы жили в разных измерениях и спор был невозможен.

Отказ от собственности

Однажды ученик спросил Благословенного: «Как понять исполнение заповеди отказа от собственности?»

Один ученик покинул все вещи, но Учитель продолжал упрекать его в собственности. Другой оставался в окружении вещей, но не заслужил упрека».

«Чувство собственности измеряется не вещами, но мыслями. Можно иметь вещи и не быть собственником».

Будда постоянно советовал иметь возможно меньше вещей, чтобы не отдавать им слишком много времени.

Три Архата

Три Архата неотступно просили Будду позволить им испытать чудо. Будда поместил каждого в темную комнату и запер их. После долгого времени Благословенный вызвал их и спросил о виденном ими. Каждый рассказал разные видения.

Но Будда сказал: «Теперь вы должны согласиться, что чудеса не полезны, ибо главное чудо вы не ощутили. Ибо вы могли ощутить бытие вне зримости, и это ощущение могло направить вас за пределы земли.

Но вы продолжали сознавать себя сидящими на земле, и мысли ваши притягивали к земле волны стихий. Набухание стихийных обличков вызвало потрясения в разных странах. Вы разрушили скалы и уничтожили ураганом корабли.

Вот ты видел красного зверя с пламенной короной, но огонь, извлеченный тобою из бездны, спалил дома беззащитных — иди и помоги!

Ты видел ящера с обликом девы, ты заставил волны смывать рыбацкие лодки, спеши помочь!

Вот ты видел орла летящего, и ураган снес урожай трудящихся — иди и возмести.

Где же польза ваша, Архаты? Сова в дупле полезнее провела время. Или вы трудитесь в поте лица на земле, или в минуту уединения возвышайте себя над землею. Но бессмысленное возмущение стихий пусть не будет занятием мудрого!

Истинно, перо, выпавшее из крыла маленькой птицы, производит гром на дальних мирах. Вдыхая воздух, мы приобщаемся ко всем мирам.

Мудрый идет от земли кверху, ибо миры откроют друг другу мудрость свою».

Пастух и санязи

Пастух увидел человека под деревом, сидящего в размышлении. Он сел рядом и пытался задуматься, подражая человеку.

Он начал пересчитывать — своих баранов и мысленно взвешивать выгоду руна их.

Оба сидели молча. Наконец пастух спросил: «Господин, о чем думаешь ты?»

Тот сказал: «О Боге».

Пастух спросил: «Знаешь ли, о чем думал я?»

«Тоже о Боге».

«Ошибаешься, о выгоде продажи руна».

«Истинно, тоже о Боге. Только Моему Богу нечего продавать, твой же Бог должен сперва сходить на базар. Но, может быть, он на пути встретит разбойника, который поможет обратиться ему к этому дереву». Так говорил Гаутама.

Сходите на базар. Удумайте скорее, чтобы вернуться.

Познавший

К великому Познавшему пришел ученик, желавший чудес — «после чуда уверую».

Учитель печально улыбнулся и показал ему великое чудо.

Ученик воскликнул: «Теперь я согласен под Твоей рукой пройти ступени Учения!»

Но Учитель показал ему на дверь и сказал: «Теперь ты Мне больше не нужен».

Наставления правителю Раджагрихи

Однажды Благословенный посетил Правителя Раджагрихи. Правитель обратил внимание на чистоту своего приемного покоя. Но Благословенный сказал: «Покажи лучшую чистоту опочивальни, умывальни и очага. Приемный покой осквернен

многими недостойными, но там, где творится сознание твое, там пусть будет чисто».

И сказал Благословенный: «Нужно различать понимающих и соглашающихся. Понявший Учение не замедлит применить его к жизни. Согласившийся будет кивать головой и превозносить Учение, как замечательную мудрость, но не применит эту мудрость в жизни.

Согласившихся много, но они, как сухой лес, бесплодны и без тени, только тление ожидает их. Понявших мало, но они, как губка, впитывают драгоценное знание и готовы драгоценной влагой омыть скверны мира.

Понявший не может не применить Учение, ибо, понимая целесообразность, он получает его как исход жизни.

Не теряйте времени на согласившихся, пусть сперва покажут применение первого зова».

Так приписывают Благословенному целесообразное отношение к приходящим.

Высшая жертва

Один важный брамин обратился к Будде с вопросом о том, какими особенностями должна отличаться высшая жертва.

И Будда рассказывает историю о могущественном и счастливом царе былых времен, который, после великих побед и подчинения себе половины мира, вознамерился принести крупную жертву богам. Он призвал известного в те времена святого и попросил у него совета, как лучше выполнить задуманное. В ответ святой говорит царю, что сначала следует восстановить в государстве спокойствие, благосостояние и безопасность, а лишь затем приступить к жертвоприношению. При этом ни одно живое существо не должно пострадать: ни быки, ни овцы не должны быть отданы на заклание. Слуги же царя должны совершать свои обязанности не по принуждению, не под страхом, а добровольно, по личному побуждению. Пусть совершат тогда возлияние молока, масла и меда, и, таким образом, царская жертва достигнет своей цели.

— Но есть другого рода жертвоприношение, — продолжал Будда. — Оно легко осуществимое и, между тем, высшее, благотворное: когда раздают подаяние благочестивым монахам, когда строят жилище Будде и ученикам его. И есть еще высшая жертва: когда с полным убеждением прибегают к Будде, к его учению, к его общине. Когда не лишают жизни ни одно живое существо и избегают лжи и обмана. И есть еще высшая жертва: когда, приняв монашеское посвящение, отрешаются от всех радостей, от всех страданий, и погружаются в священный покой. И самая высшая жертва, какую может принести человек, самая высшая благодать, участником которой он может сделаться, доступна ему тогда, когда он обрящет искупление и полную уверенность в том, что он никогда больше не вернется к привязанностям этого мира.

Слепая вера

Будда разрушал авторитеты, с горькой иронией бичевал он книжную премудрость, как пустой вздор или же дерзкое сумасбродство; к кастовому высокомерию браминов он относился с не меньшей строгостью:

«Кто, повторяя песни и изречения древних мудрецов, вообразит себя таким же, как они, мудрым, тот уподобляется простолудину или рабу. Ученик верит в то, во что верит учитель; учитель верит в то, что он узнал от предшествующих учителей. Речь брамина похожа на вереницу слепых: стоящий впереди ничего не видит, стоящий посередине ничего не видит, стоящий позади ничего не видит. Как же тут быть? Разве при таких условиях вера браминов чего-нибудь стоит?»

Я вижу свет

Будда критиковал браминов за кастовость. Но среди его учеников было много людей, относящихся к высшей касте. Одним из них был Сарипутта. Он пришел поспорить с Буддой.

Была такая традиция. Ученые путешествовали по стране, побеждая в спорах друг друга. К тому времени Сарипутта победил всех ученых и имел огромное количество учеников. Будда спросил его:

— Вас интересует Истина или ваша победа? Вы познали Истину или Вы пока еще просто ученый?

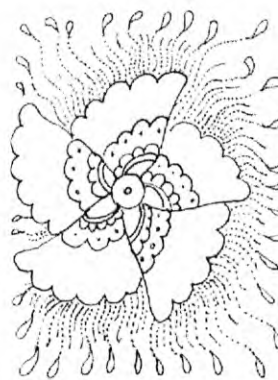
Сарипутта ответил:

— Я не могу утверждать, что познал Истину.

Тогда Будда сказал:

— Я готов спорить, но возможен ли спор? Я вижу Свет, Вы — нет. Я не смогу объяснить Вам, что такое Свет. Так что, если Вы заинтересованы в Истине, а не в победе, оставайтесь здесь. Сарипутта обратился к своим ученикам: — Больше я вам не учитель, я остаюсь у ног этого человека как ученик, если хотите, оставайтесь и вы.

Искушение Будды

Однажды Ананда спросил Будду о Нирване. И Будда рассказал ученикам об искушении Мары, который пытался совратить его с истинного пути спасения:

— Когда я стал просветленным, подступил ко мне злой Мара со словами: «Погрузись теперь в Нирвану, Великий; погрузись в Нирвану, совершенный; время Нирваны наступило теперь для тебя».

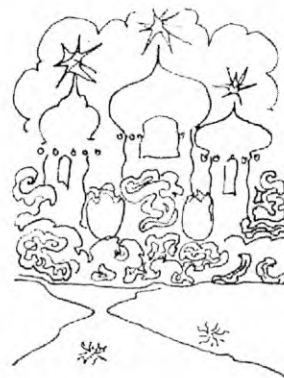
И сказал я злому Мару так: «Я до тех пор не погружусь в Нирвану, пока не приобрету себе учеников в среде монахов, мудрых и сведущих, вестных слушателей... Я до тех пор не погружусь в Нирвану, злой дух, пока не приобрету себе последовательниц в среде монахинь. Я до тех пор не погружусь в Нирвану, пока святое, мною преподанное учение, не окрепнет, не упрочится, не усвоится всеми народами и, распространяемое все далее и далее, не станет достоянием всего человечества».

Мара предложил Будде господство над всей Землей за отказ от своего призвания, он искушал Великого

своими дочерьми (имена их — вождение, тревога, похоть), ибо Мара воздействует на тщеславие и плотские стремления человека.

Истинная реальность

Сарипутта пришел к Будде. Он много медитировал и к нему стали приходить разные видения, как это случается со всеми, кто входит в состояние медитации. Он начал видеть ангелов, богов, демонов. Они были очень реальными.

Но Будда сказал:

— Это все ничто — просто мечты.

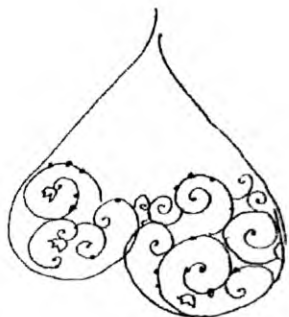
— Но они такие реальные! — пытался возражать Сарипутта.

Тогда Будда сказал:

— Сейчас, когда твое внимание сфокусировано на видениях, мечта становится реальностью, а реальность — мечтой. Когда исчезнет эта двойственность, проявится Истинная Реальность!

Любовь к Мастеру

Манджушри был первым учеником Будды, который стал просветленным. И Будда спрашивал каждый день:

— Где Манджушри?

Но тот избегал его. Наконец, Будде удалось найти его. Это было ночью, когда Манджушри спал.

Будда сказал:

— Тебе не удастся скрыть от меня этот факт! Я знаю, что произошло. Так почему ты избегаешь меня? Тебе бы следовало прийти за подтверждением.

Манджушри ответил:

— Я знаю, что это случилось, но я не хочу от тебя никакого подтверждения, потому, что подтверждение означает, что ты скажешь: «Манджушри, уходи! Неси мое Слово людям». А я не хочу никуда идти. Я хочу остаться с тобой. Поэтому, пожалуйста, не считай меня просветленным.

Я дам тебе решение

Когда Мулинкапутта впервые пришел к Будде, он задал множество вопросов.

Будда сказал:

— Подожди, подожди. Ты спрашиваешь, чтобы решить эти вопросы или ты спрашиваешь, чтобы получить ответы?

Мулинкапутта сказал:

— Я пришел, чтобы спрашивать тебя, а ты спрашиваешь меня! Дай мне подумать. Он обдумал все и на следующий день сказал:

— Я пришел, чтобы разрешить их.

Будда спросил:

— Задавал ли ты эти же вопросы еще кому-нибудь?

Мулинкапутта ответил:

— Я спрашивал многих мудрецов постоянно, в течение 30 лет.

Будда сказал:

— Спрашивая в течение 30 лет, ты, должно быть, получил множество ответов. Но оказался ли хоть один из них поистине ответом?

Мулинкапутта ответил:

— Нет.

Тогда Будда сказал:

— Я не буду давать тебе ответы, за 30 лет ты собрал много ответов. Я мог бы прибавить к ним еще новые, но это не поможет. Поэтому я дам тебе решение, а не ответ.

— Хорошо, дай мне решение, — согласился Мулинкапутта.

Но Будда ответил:

— Я не могу дать его тебе: оно должно вырасти в тебе. Так что оставайся со мной; но в течение года нельзя задавать ни одного вопроса. Сохраняй полное молчание, будь со мной, а через год можешь спрашивать. Тогда я дам тебе решение.

Шарипутра, ученик Будды, сидел неподалеку под деревом, и рассмеялся.

Мулинкапутта спросил:

— Почему он смеется? Что здесь смешного?

Будда сказал:

— Спроси его сам, — в последний раз.

Шарипутра сказал:

— Если хочешь спрашивать, спрашивай сейчас. Этот человек обманет тебя, так было и со мной, через год он не даст тебе никаких ответов, потому что сам источник вопросов трансформируется.

Тогда Будда сказал:

— Я буду верен своему обещанию. Шарипутра, не моя вина, что я не дал тебе ответов, ведь ты сам не спрашивал!

Прошел год и Мулинкапутта хранил молчание: медитировал и становился все более молчаливым. Он стал тихой заводью, без вибраций, без волн, и забыл, что прошел год и наступил день, когда он должен был задавать свои вопросы.

Будда сказал:

— Здесь был человек по имени Мулинкапутта. Где он? Сегодня он должен задавать мне свои вопросы.

Там было много учеников и каждый пытался вспомнить, кто такой этот Мулинкапутта. Мулинкапутта тоже стал вспоминать, озираясь по сторонам.

Будда поманил его к себе и сказал:

— Что ты смотришь по сторонам? Это же ты! И я должен выполнить свое обещание. Так что спрашивай и я дам тебе ответ.

Мулинкапутта сказал:

— Тот, кто спрашивал, умер. Вот почему я оглядывался по сторонам, ища, кто этот человек Мулинкапутта. Я тоже слышал это имя, но его давно уже нет!

Почитайте всех Будд!

Однажды один из учеников Будды Субхути спросил:
— Скажи, Учитель, будут ли среди людей в будущем, во времена упадка праведного закона, просветленные, способные понять смысл твоих слов, их истинный смысл?

И Будда ответил:

— Не говори так, Субхути! Во все времена на Земле будут люди, способные понять истину слов Будды, и, более того, в будущем они будут почитать заслуги не только одного Будды. Напротив, они будут почитать многих Будд и их учения!

Шудрая беседа

Однажды, собирая подаяние, Будда приходит к дому своего богатого почитателя Анаттапиндики и слышит в его доме крики и спор.

Будда спрашивает: «Что это люди в твоём доме так расшумелись? Можно подумать, что у рыбаков похитили их рыбу».

Хозяин дома делится с Буддой своим горем. Он говорит, что в его дом вошла невестка из очень богатой семьи, которая не хочет слушать ни мужа, ни его родителей, и не хочет воздать Будде подобающего почитания.

Будда зовет невестку: «Поди сюда, Суджата». Она отвечает: «Иду, владыко» и идет к Будде. Он говорит ей: «Семи различий бывают жены, Суджата. Какие же это семь различий? Та, которая подобна убийце; та, которая подобна воровке; та, которая подобна владычице; та, которая подобна матери, та, которая подобна сестре; та, которая подобна другу; та, которая подобна служанке. Вот, Суджата, каковы семь различий меж женами,

которых может иметь муж. К которым из них ты принадлежишь?» И Суджата, забыв все свое упрямство и высокомерие, скромно отвечает: «Не понимаю, владыко, истинного смысла того, что Великий мне сообщил вкратце».

«Слушай же, Суджата, и сохрани все в сердце твоём». И Будда описывает ей семь различных жен, начиная с худшей, которая отдается другим, ненавидит мужа и злоумышляет против его жизни, и, кончая лучшей, которая подобна служанке: всегда выполняет волю мужа и безропотно относится ко всему, что он говорит и делает.

«Таковы, Суджата, семь различий меж женами. К которым из них принадлежишь ты?»

«С нынешнего дня, владыко, можешь считать меня той женой, которая подобно служанке, всегда исполняет волю мужа и безропотно относится ко всему, что он делает».

Сначала помоги себе

Человек пришел к Будде и сказал:

— Я очень богат, у меня нет детей, моя жена умерла. Я хотел бы сделать какую-нибудь работу для заслуги. Что я могу сделать для бедных и униженных? Только скажите мне, что я должен делать?

Услышав это, Будда стал очень печален и слеза скатилась по его щеке. Человек был озадачен такой реакцией. Он спросил:

— В твоих глазах слезы? Ты вдруг опечалился, почему?

Будда ответил:

— К сожалению, ты не сможешь никому помочь до тех пор, пока не поможешь себе. Твой основной «металл» еще не стал золотом, ты не можешь сделать ничего сострадательного, ибо твои энергии в самом низу. Ты хочешь помочь людям, но в тебе еще недостаточно осознанности. Ты не имеешь подлинного центра, откуда может струиться сострадание.

Остановись!

Будда услышал, что в лесу объявился человек, который убивал людей за то, что общество с ним плохо обошлось. Он поклялся убить сто человек. Звали его Ангулимал, что означало «человек, отрубающий пальцы». Он уже убил 99 человек и из отрубленных пальцев сделал ожерелье. Осталась последняя жертва.

Будда решил: «Если не пойду я, то кто же тогда пойдет? А он жаждет кого-нибудь убить, я должен идти. Этот человек нуждается во мне». Его пытались остановить, отговорить, но безуспешно. Будда углубился в лес, поднялся на холм и увидел Ангулимала сидящим на скале. Тот был один. Ангулимал посмотрел на этого невинного, как дитя, человека, такого прекрасного, что даже он, убийца, почувствовал к нему расположение. Он подумал: «Этот человек, похоже, совершенно не представляет, что я здесь, ведь никто не ходит по этой дороге».

Ему не захотелось убивать его и он сказал Будде:
— Остановись. Не приближайся ко мне, иначе я убью тебя! Я — Ангулимал.

И он показал Будде злоещее ожерелье из человеческих пальцев. Но, к своему удивлению, Ангулимал обнаружил, что тот не только не испугался и не убежал, но продолжал спокойно приближаться к нему. Тогда Ангулимал подумал: «Либо человек глух, либо безумен!» Он снова крикнул:

— Стой! Не двигайся!

Будда сказал:

— Я давно остановился и не двигаюсь, во мне нет побуждений. Как может произойти движение, если нет побуждения? Я достиг цели и я говорю тебе: «Ангулимал — стой!»

Ангулимал начал громко смеяться.

— О..., — сказал он, — ты действительно безумен! Я сижу и ты говоришь мне, что я двигаюсь; ты двигаешься, а говоришь мне, что ты остановился!

Будда подошел к нему и сказал:

— Я слышал, что тебе нужен еще один палец, и я предлагаю тебе, отрежь мой палец и мою голову. Я выполнил свою миссию и теперь мое тело уже бесполезно, но этим я могу спасти чью-то жизнь.

Ангулимал сказал:

— Я думал, что я единственный сумасшедший в ок-

руге. Оказалось — нет. Или ты пытаешься ловчить со мной? Смотри, я отрублю твою голову!

Будда сказал:

— Перед тем, как ты убьешь меня, сделай одну вещь.

Срежь ветку этого дерева.

Ангулимал ударил мечом и упала большая ветка.

Будда сказал:

— И еще одно: теперь присоедини ее обратно.

Ангулимал сказал:

— Теперь я точно знаю, что ты безумен. Я могу только отрезать ее, но я не могу присоединить обратно.

Тогда Будда сказал:

— Раз ты можешь только разрушать и не можешь созидать, ты не должен этого делать, так как разрушать могут и дети, в этом нет никакой храбрости. Эту ветвь может отрезать и ребенок, но чтобы присоединить ее, нужен Мастер. А если ты не можешь присоединить ветвь к дереву, как ты можешь отрезать человеческие головы? Думал ли ты когда-нибудь об этом?

Ангулимал закрыл глаза, постоял так некоторое время, потом склонился к ногам Будды и сказал:

— Веди меня по этому пути!

Говорят, что в одно мгновение он прозрел.

На следующий день Ангулимал был уже в числе учеников Будды и просил подаяние в городе. Весь город попрятался. Люди так боялись! Они думали: «Даже если

он стал учеником Будды, ему нельзя верить. Он очень опасен!» Ему ничего не подавали, кто же хочет рисковать! Люди стояли на балконах и смотрели вниз. А потом они стали швырять в него камни, ведь он столько убил. Ангулимал упал, кровь текла по его лицу, он был весь изранен.

Подождал Будда с учениками и спросил:

— Ангулимал, как ты себя чувствуешь?

Тот открыл глаза и сказал:

— Я так тебе благодарен. Они могут убить мое тело, но они не могут даже коснуться меня, и это то, что я делаю всю свою жизнь и никогда не осознавал!

Будда сказал:

— Ангулимал стал Просветленным!

Брось это!

У одного крестьянина зацвели белые лилии. Обычно в это время цветы еще не цвели. Крестьянин очень обрадовался такой диковине и решил выгодно продать их. Он знал, что утром мимо их деревни поедет к Будде очень богатый человек и решил предложить ему прекрасные ли-

лии. Утром, когда он предложил цветы богатому человеку, тот обрадовался, хотя цена и была высока. Мимо проезжал князь из соседней провинции, он тоже ехал к Будде. Увидав цветы, он воскликнул:

— Подожди, не продавай их, я дам тебе в два раза больше! С цветами в руках счастливый князь предстал Перед Буддой. Будда посмотрел на него, на цветы и сказал:

— Брось это!

Князь подумал, что нехорошо подавать Будде цветы левой рукой и, переложив их в правую, протянул Будде, чувствуя себя виноватым. Тот засмеялся и сказал:

— Брось это!

И человек должен был выбросить цветы. «Но почему?» — озадаченно подумал он. И когда обе руки были пусты, Будда засмеялся и вновь сказал:

— Брось это!

Теперь уже нечего было бросать, поэтому человек посмотрел по сторонам — что делать?

Ананда сказал:

— Будда вовсе не имел в виду, чтобы ты бросил цветы. Должен быть брошен тот, кто принес цветы. Ничего не произойдет от бросания цветов. Почему бы тебе не бросить того, кто принес цветы? Человек понял и припал к ногам Будды. Он больше не вернулся в свой дворец. Его главный министр пришел и сказал ему:

— Что ты делаешь? Даже если ты хочешь отречься, зачем так спешить? Подумай немного. Твоя жена, твои дети, и все царство и твои дела...

Князь ответил:

— Если человек понимает, то это происходит всегда сразу. Если человек хочет обманывать себя, он говорит: «Завтра я решу, я сделаю это, но не сейчас».

Несите мою любовь

Ученик Будды собрался идти распространять учение в очень беспокойное место, никто еще не ходил туда.

Узнав об этом, Будда спросил его:

— Перед тем, как решить окончательно, ответь мне на три

вопроса. Первый вопрос: знаешь ли ты, что люди той области очень жестоки и легко раздражаются? Опасно идти к ним, поэтому никто из моих учеников не ходил туда. Если тебя оскорбят, а они оскорбят, как ты собираешься отреагировать? Что случится в твоём сердце?

Ученик ответил:

— Ты знаешь совершенно ясно, что случится в моём сердце, потому что ты знаешь моё сердце; ты есть моё сердце! Но я отвечу: если они оскорбят меня, глубоко в моём сердце я буду чувствовать благодарность к ним за то, что они лишь только оскорбили меня, а могли бы и побить.

Будда сказал:

— Хорошо. Теперь второй вопрос. Если они избьют тебя, что ты будешь чувствовать к ним?

Ученик ответил:

— Ты знаешь совершенно ясно, я буду благодарен им потому, что они только избили меня, а могли бы и убить.

Будда сказал:

— Теперь третий вопрос. Если тебя будут убивать, что ты будешь думать о них, как ты будешь реагировать?

И ученик ответил:

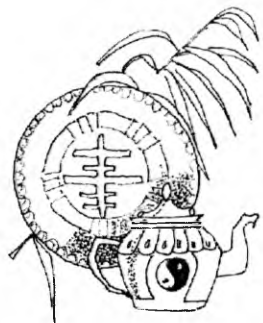
— Ты знаешь совершенно ясно. Но раз ты спрашиваешь, я отвечу тебе. Если они будут убивать меня, я буду благодарен им, поскольку они дадут мне величайшую возможность, величайший вызов. Может быть, таким образом они освободят меня из рабства.

Будда сказал:

— Теперь ты можешь идти. Я за тебя спокоен. Куда бы ты не пошел, ты будешь излучать мою энергию и понесешь людям мою любовь и сострадание.

Великое понимание

Женщина пришла к Будде. У нее умер ребенок, она стояла и плакала. Муж ее умер давно. Ребенок был ее единственной радостью, ее любовью и жизнью.

Будда мягко улыбнулся и сказал ей:

— Пойди в город и спроси немного горчичных зерен в доме, где никто не умерал. Потом придешь ко мне, я тебе помогу. Женщина ушла. Она заходила в каждый дом. И куда бы она ни приходила, ей говорили: «Мы можем дать тебе сколько угодно горчичных зерен, но в нашем доме умирали многие».

Таким образом она ходила весь день. Ее предупреждали, что таких домов нет, но она надеялась. К вечеру великое понимание пришло к ней. Она поняла, что смерть — это часть жизни, это не что-то личное. С этим пониманием она пришла к Будде.

Он спросил:

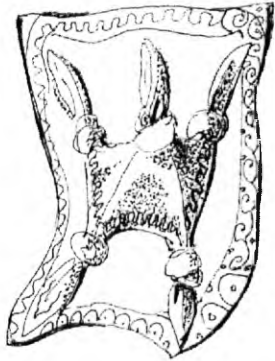
— Где горчичные зерна?

Она улыбнулась и сказала:

— Посвяти меня, я бы хотела познать То, что никогда не умирает.

Развяжите узлы

Однажды Будда пришел на встречу со своими учениками с носовым платком... с очень ценным носовым платком. Возможно, какой-то царь подарил его. Но Будда не приемлет таких вещей, поэтому все смотрели и думали: «В чем дело? Почему он несет его в руке, держа перед со-

бой, как бы говоря каждому: «Смотрите, внимательно смотрите!» Смотреть было не на что. Это был всего лишь красивый шелковый носовой платок. Затем Будда начал завязывать узлы на нем, пять узлов. Стояло полное молчание... все просто смотрели на то, что он делает.

Будда спросил учеников:

— Это тот же самый носовой платок, который я принес с собой, или это другой носовой платок?

Сарипутта, один из его старых учеников, встал и сказал:

— Вы шутите с нами? Я думаю, что это тот же самый носовой платок.

Будда сказал:

— Сарипутта, подумай еще раз, так как у носового платка, который я принес, не было узлов, а у этого их пять. Как же он может быть тем же самым?

Сарипутта увидел смысл и сказал:

— Я все понял. Хотя это тот же носовой платок, но теперь он в узлах — подобно страдающему человеку.

— Совершенно точно. Вот что я хочу показать вам: человек, который терзается, не отличается от Гаутамы Будды. Я — лишь носовой платок без узлов. Ты — носовой платок с пятью узлами (пять узлов — агрессивность, алчность, лживость, неосознанность и эгоизм).

Затем Будда сказал:

— Я хотел бы спросить вас еще об одной вещи. Я пытаюсь развязать эти узлы. Взгляните на меня — это поможет развязать их?

Он потянул за оба конца носового платка, узлы сделались еще меньше и туже. Кто-то сказал:

— Что Вы делаете? Таким способом узлы никогда не развяжутся. Такой тонкий шелк, а Вы так сильно тянете! Узлы становятся маленькими и их теперь почти невозможно развязать!

Будда сказал:

— Вы можете так ясно понять все относительно этого носового платка. Разве вы не можете понять самих себя? Разве вы не видите себя в такой же ситуации? Вы тяну-

ли свои узлы или нет? Иначе, почему они продолжают становиться все меньше и меньше, туже и туже?

Затем Будда спросил:

— Что же я должен сделать?

Один монах встал и предложил:

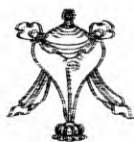
— Сначала я хотел бы подойти поближе и посмотреть, как были завязаны узлы.

Он взглянул на носовой платок и сказал:

— Узлы были сделаны таким образом, что, если мы расслабим их и позволим им стать более свободными, они развяжутся; это не трудно. Это простые узлы. Будда дал монаху носовой платок и тот развязал узлы один за другим.

Будда сказал:

— Сегодняшняя проповедь закончена. Идите, медитируйте!

Цветы

Субхути медитировал под деревом и смог постичь всеобъемлемость пустоты, понимание того, что ничто не существует иначе, как во взаимосвязи субъективного и объективного. Вдруг он почувствовал, что на него с дерева посыпались цветы.

— Мы благодарим тебя за беседу о пустоте, — шепнули ему боги.

— Но ведь я же ничего не говорил о пустоте, — сказал Субхути.

— Ты не говорил о пустоте, мы не слышали пустоты, — ответили боги. — Это и есть истинная пустота. И снова цветы дождем посыпались на него.

Воспарить над верой

Будду однажды спросили:
«Есть ли Бог?».

Он ответил: «Нет».

В тот же самый день другой человек спросил его: «Существует ли Бог?»

И Будда ответил: «Да».

К вечеру того же дня третий человек спросил Будду о существовании Бога и Будда промолчал в ответ, лишь подняв указательный палец вверх.

Все это видел его ученик Ананда. Ночью он спросил Будду:

— Я не могу уснуть. Ответь, пожалуйста, почему на один и тот же вопрос ты дал три разных ответа?

Будда ответил:

— Вопросы были разными.

Первый верил, что Бога нет, и ему очень хотелось, чтобы я укрепил его веру. Ему я ответил: «Бог есть!» Потому что прийти к Истине человек может только освободившись от того, во что он верит.

Другой человек верил, что Бог есть. Ему тоже очень хотелось получить подтверждение истинности своей веры. Ему я ответил, что Бога не существует. Я здесь для того, чтобы разрушать всякую веру, чтобы ум мог воспарить над ней и войти в Истину.

Третий человек не был ни верующим, ни атеистом, поэтому не нужно было ни «да» ни «нет». И я промолчал, говоря этим: «Делай как я, просто погрузись в молчание и тогда узнаешь!»

Об этом нельзя говорить прямо

Однажды к Будде пришел человек и, коснувшись его ног, спросил, есть ли Бог? Извечный вопрос!

Будда посмотрел на него пристально и сказал:

— Когда я был молод, я очень любил лошадей и различал четыре типа. Первый — самый

тупой и упрямый, сколько ее не бей, она все равно не будет слушаться. Таковы и многие люди. Второй тип: лошадь слушается, но только после удара. Много и таких людей. Есть и третий тип. Это лошади, которых не нужно бить. Ты просто показываешь ей хлыст и этого достаточно. Еще существует четвертый тип лошадей, очень редкий. Им достаточно и тени хлыста. Говоря все это, Будда смотрел в лицо человеку. Затем он закрыл глаза и замолчал. Человек тоже закрыл глаза и сидел в молчании с Буддой. При этом присутствовал Ананда и что-то внутри него стало протестовать.

Он решил: «Это уж слишком! Человек спрашивает о Боге, а Учитель говорит о лошадях». Рассуждая таким образом внутри себя, Ананда не мог не видеть, какая воцарилась тишина, какое великое молчание! Оно было почти осязаемым. Ананда смотрел на лица Будды и человека, переживавшего трансформацию прямо у него на глазах! Будда открыл глаза, а человек просидел в таком состоянии еще час. Лицо его было умиротворенным и светлым. Открыв глаза, человек коснулся ног Будды с глубокой признательностью, поблагодарил его и ушел.

Когда он вышел, Ананда спросил Будду:

— Для меня это непостижимо! Он спрашивает о Боге, а ты говоришь о лошадях. Я видел, как он погрузился в глубокое молчание. Как будто он прожил с тобой много лет. Даже я никогда не знал такого молчания! Какое единение! Какое общение! Что было передано? Почему он так благодарил тебя? Будда ответил:

— Я говорил не о лошадях. Я говорил о Божественном. Но об этом нельзя говорить прямо. Когда я увидел, на какой лошади он приехал, я понял, что такую лошадь мог выбрать только истинный ценитель. Вот почему я заговорил о лошадях. Это был язык, который он мог понять, и он понял его. Он редкий человек. Ему было достаточно и тени хлыста. И когда я закрыл глаза, он понял, что о высшем говорить нельзя, о нем можно только молчать; и в этом молчании Оно познается. Это трансцендентальный опыт и он находится за пределами ума.

Это не ведет к святости

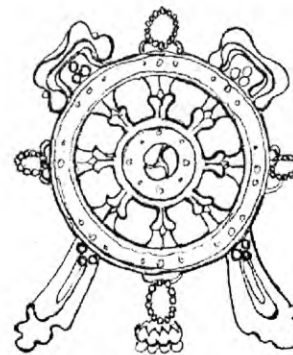

Будда объявлял в каждом городе, куда бы не пришел: — Пожалуйста, не задавайте одиннадцать вопросов. Эти вопросы включают в себя все важнейшие понятия: Бог, душа, смерть, жизнь, истина и т.д. Когда его спрашивали: «Почему?»», он отвечал:

— Потому, что на них не могут быть даны ответы. Не то, чтобы я не знал ответы на них, но, во-первых, это невозможно выразить словами, во-вторых, познание этих вещей не способствуют святости жизни и не ведет к просветлению, а, в третьих, эти вопросы создают верования, которые мешают вам воспринимать Истинную реальность. Спрашивайте о гневе и о том, как выйти за его пределы. Спросите о жадности, о привязанности, о трансформации. Спросите о том, как отбросить ум и достичь состояния медитации...

Не теряйте времени

Мулинкьяпутта однажды пришел к Учителю и высказал ему свое удивление по поводу того, что его проповедь оставляет неразрешенными целый ряд самых важных вопросов: вечен ли мир или ограничен временем? Продлится ли жизнь после смерти? и т.д.

— Мне не нравится это, — сказал Мулинкьяпутта.

— Поэтому я пришел к Учителю, чтобы он разрешил мои сомнения, если может. Если же прямодушный человек чего-то не знает, он должен просто сказать: «Я этого не знаю».

Будда ответил ему в своей манере с легкой иронией:

— Что говорил я тебе прежде, Мулинкьяпутта? Говорил ли я тебе: «Приходи ко мне и будь моим учеником, я хочу научить тебя, вечен ли мир или не вечен, тождественна ли с телом жизненная сила или не тождественна и т.д.»»

— Ты этого не говорил, владыко.

— Может быть ты говорил мне: «Я желаю быть твоим учеником. Открой мне, вечен или же не вечен мир и т.д.»» Мулинкьяпутта вынужден был отрицать и это.

— Один человек, — продолжал Будда, — был поражен отравленной стрелой; тогда его друзья и родственники призвали сведущего врача. Что, если бы больной в этом случае сказал: «Я не позволю лечить рану, пока не узнаю, кто тот человек, как его имя, какого он роду-племени, из какого оружия была выпущена стрела? Каков был бы конец всего этого?»»

Мулинкьяпутта ответил:

— Человек, скорее всего, умер бы.

Будда сказал:

— Жизнь коротка, энергия — ограничена, не стоит отвлекаться на вопросы, которые не ведут к просветлению. Поэтому, Мулинкьяпутта, что открыто мной, то и считай за открытое, а что не открыто мной, то считай за неоткрытое.

Это не выразить словами

Роповедуя на горе Гридхракута, Будда повертел в пальцах цветок, демонстрируя его слушателям. Все молчали. Один лишь Маха Кашьяпа безуспешно пытался оставаться бесстрастным и улыбался этому откровению.

Затем Будда сказал:

— У меня взор истинного учения, сердце нирваны, истинное видение бесформенного и неопишуемая поступь дхармы (санскр. дхарма — «добродетель», «закон», «долг», «учение»). Это невыразимо словами, но особым образом передается вне учения. Это я передал Маха Кашьяпе.

Мудрая монахиня

Царь Козалы встретил однажды монахиню Кхему, одну из учениц Будды, известную своей мудростью. Царь почтительно поздоровался с ней и спросил:

— Существует ли Совершенный Будда по ту сторону смерти?

Монахиня ответила:

— Учитель не открыл этого, о великий царь.

Царь изумился и спросил:

— Что за причина этого?

— Дозволь мне, — отвечает монахиня, — задать тебе вопрос. Как ты полагаешь, о великий царь, найдется ли у тебя казначей, который смог бы сосчитать песчинки Ганга?

— Нет, такого у меня нет, о честнейшая.

— А найдется ли у тебя казначей, способный посчитать, сколько мер воды в океане?

— Такого у меня нет, о честнейшая.

Тогда монахиня сказала:

— Такого у тебя нет, о великий царь, потому что океан безмерно глубок. Это тоже самое, о великий царь, как если бы мы вздумали постичь сущность Совершенного по признакам телесности. Он неизмерим и глубок, как океан. О нем нельзя судить человеческими понятиями. Царь выслушал речь Кхемы с радостью и одобрением, встал со своего места и с уважением поклонился ей.

Взгляд из вечности

Будда говорил: «Положение царей и правителей считаю я пылью. Сокровища из золота и драгоценностей вижу я грудями кирпича и булыжника. На тонкие шелковые одежды смотрю я, как на рваные лохмотья. Мириады миров вселенной вижу я крошечными плодовыми семечками, а величайшее озеро Индии — каплей масла у себя на ноге. Мировые учения воспринимаю я, как магические иллюзии. Высочайшую идею освобождения понимаю я, как золотую парчу сновидения, и вижу священный путь просветленных, как возникающие в глазах цветные пятна. Медитацию вижу я, как горный столп, нирвану — как страшный сон среди дня. На суждения о добре и зле я смотрю, как на змеиный танец дракона, а на подъем и падение вероучений — как на следы времен года».

Будда и брахман

Как-то, блуждая по земле мегадхов, Блаженный остановился в одной из брахманских деревень. Была пора сева. Уже запрягли быков в плуги. Дымился котел. Работникам раздавали пищу. Блаженный подошел к месту раздачи и подставил свою кружку.

Видя это, брахман сказал:

— Прежде чем есть, я пашу и сею. И ты, странник, сначала вспаши свое поле и посеи свои зерна, а потом насыщайся.

— Так я и делаю, — ответил Будда.

— Но я что-то не вижу у тебя упряжки, плуга, быков, кнута, всего того, без чего не может быть вспашки и посева.

Будда ответил гатхой:

«Вера — зерно мое, воздержание — дождь. Мудрость ярмом и плугом мне служат. Стыд служит дышлом, упряжью — мысль. Память — мой кнут и лемех. Мужество — тягловые быки. Прямую тянут они борозду туда, где ожидает нас отдых. Туда, где не знают печалей. Вот как пашется эта пашня, ожидающая нирвану.

Вспашешь, как это делаю я, навек избавишься от страданий».

Слыша эти мудрые слова, брахман наложил большую бронзовую чашу до полна дымящейся, сваренной на молоке рисовой каши и обратился к Будде:

— Отведай каши, почтенный Гаутама. Воистину ты — пахарь.

Будда ответил гатхой: «Не беру я платы за пение гатх. Для видящих истину плата — нарушение закона. Отвергают Будды вознаграждения обычай. Жив покуда закон, будет этот обычай жить».

— Кому же мне дать эту молочную кашу? — спросил брахман.

— В целом мире, — ответил Будда, — я не знаю никого, кто бы мог ее переварить. Поэтому вылей эту сваренную на молоке рисовую кашу туда, где не растет трава, или вылей ее в воду, где не водятся живых существ.

Брахман вылил кашу в воду, где не было живых существ, и она зашипела, засвистела, задымилась и испустила клубы пара. Пораженный этим, объятый дрожью восторга, брахман приблизился к Блаженному и припал к его ногам.

— Поразительно! — воскликнул он. — Какими разнообразными способами ты разъяснил мне свое вероучение. И вот я иду к тебе, как к прибежищу, и принимаю посвящение от самого Гаутамы.

Великая алхимия

Будда умер от пищевого отравления. Случилось это так. Один бедняк много дней ждал, чтобы пригласить его в свой дом. И вот однажды рано утром он пришел и стал рядом с деревом, под которым спал Будда, чтобы быть первым, кто пригласит его. Будда открыл глаза и человек сказал:

— Прими мое приглашение! Я ждал много дней и многие годы мечтал о том, что однажды ты будешь гостем в моем доме. Я бедный человек и не многое могу предложить, но не откажи мне, пожалуйста.

Будда ответил:

— Я приду! Как раз в это время прибыл царь этой местности со своей свитой на красивых колесницах.

Он сказал Будде:

— Приходи, я приглашаю тебя в мой дворец. Окажи мне честь.

Будда ответил на приглашение:

— Сегодня не получится. Мои ученики придут в твой

дворец, но я уже обещал быть в гостях у этого человека.

Чем же занимался этот бедный человек, пригласивший Будду? В Бехаре и в других районах Индии люди собирают в сезон дождей разные растения. Одно из них — некий редкий гриб кукармутта, зонтичное растение с широкой шляпкой; его собирают и сушат. Затем в течение года едят, как овощ. Но иногда этот гриб становится ядовитым. Но бедняга этого не знал. Вот этот человек и собрал кукармутты для Будды.

Когда Будда начал есть, он почувствовал горечь. Но это было единственное приготовленное блюдо и, чтобы не огорчать бедного человека, Будда ел отравленную пищу. Человек был счастлив. Будда вернулся к себе домой и яд начал действовать.

Пришел врач и сказал:

— Это очень тяжелый случай. Яд попал в кровь и уже ничего невозможно сделать. Будда умрет.

Будда собрал своих учеников и сказал им:

— Это необычный человек, исключительный человек. Ведь первую пищу мне дала мать, а последнюю — он. Моя мать помогла мне вступить в этот мир, а этот человек помог мне вступить в иной мир. Вы должны к нему относиться с уважением.

Ученики были очень взволнованы и Ананда сказал:

— Это уж слишком. Уважать его и поклоняться, как твоей матери. Он убийца! Его следовало бы наказать.

К этому времени вокруг Будды остались лишь самые близкие ученики и Будда сказал им:

— Я знаю, что вы могли бы убить этого несчастного, но сделайте так, как я вам говорю. Это великая алхимия! Даже если Будде дают яд — из него должна выйти любовь!

Будьте светом для самих себя!

На следующий день рано утром Гаутама Будда сказал своим ученикам:

— Сделано больше, чем достаточно. Это тело достигло своей полноты и ему нужен отдых. Он огляделся по сторонам и увидел два очень красивых и высоких дерева. Они стояли рядом, как близнецы.

— Я умру здесь, — сказал Будда и указал место.

Ученики не сразу поняли, что имеет в виду Мастер. Потом они столпились вокруг него и стали причитать и плакать.

Будда сказал им:

— Не надо плакать. Плакать вы сможете потом, когда меня не будет с вами. А сейчас садитесь тихо и наблюдайте, будьте осознающими. Это даст вам опыт, ибо Будды умирают редко. Прежде, чем я уйду, если у вас есть какие-либо вопросы, задайте их.

Но ученикам было не до вопросов и они ответили:

— Больше сорока лет мы задавали тебе вопросы, этого достаточно. Ты показал нам Путь, и мы будем следовать ему.

Лишь Ананда спросил:

— При жизни ты не позволял записывать ни одного твоего слова. Но после твоей смерти разреши нам записать то, что ты говорил. Слова, произнесенные тобой — чистое золото, и их необходимо сохранить для будущих поколений.

На это Будда сказал:

— Можешь записать их, но с одним условием. Каждая запись, составленная из моих слов, должна начинаться так: «Я слышал, что Гаутама Будда говорил... Ты просто расскажешь, что ты слышал. Никогда не начинай так: «Так говорил Будда».

После этого Ананда неожиданно спросил:

— Скажи мне, наконец, кто же я? Я прожил возле тебя 42 года, другие приходили, становились просветленными и уходили, а я до сих пор не просветлен. И вот ты уходишь.

Будда сказал:

— Не беспокойся, как только я оставлю тело, в течение 24 часов ты станешь просветленным.

Ананда сказал:

— Мне непонятна такая арифметика, 42 года с то-

бой не принесли мне просветления, а 24 часа без тебя — и я стану просветленным!

Будда рассмеялся и сказал:

— Ананда, из-за того, что я был так близок, ты начал считать меня чем-то само собой разумеющимся. Только разлука, только моя смерть сможет пробудить тебя. Меньше, чем это, не подействует на тебя. Я испробовал все, но ты полагал, что я как брат твой, позабочусь и о твоём просветлении. Много раз это могло случиться, но ты упускал... Сказав это, Будда закрыл глаза.

Видя приближение его кончины, Ананда спросил:

— Как должны мы поступить с телом Совершенного?

Будда ответил:

— Не заботьтесь, Ананда, о почестях, которые воздадутся телу Совершенного. Заботьтесь более о святости; помышляйте о ней, живите в ней неизменно, живите в святом рвении, стремясь к совершенству. Есть, Ананда, между людьми благородными, браминами и горожанами, люди мудрые, верующие в Совершенного, они и воздадут почести моему телу.

И тогда Ананда задал последний вопрос:

— Какова твоя последняя весть?

Будда открыл глаза и сказал:

— Забудьте обо мне, будьте светом для самих себя.

Кто обрящет свет и прибежище в истине и не станет искать их ни в чем ином, кроме самого себя, тот будет истинным учеником моим, вступившим на истинный путь.

Он закрыл глаза и, помолчав, произнес:

— Я сделал первый шаг — я больше не тело; я сделал второй шаг — я больше не ум; я сделал третий шаг — я больше не сердце; я сделал четвертый шаг — я вошел в свое сознание!

После смерти Будды его тело сожгли, а прах был разделен между многими князьями и знатными горожанами. Каждый из них воздвиг ступу (памятник мощей) и учредил праздник. На эти праздники приносили горы цветов, совершались омовения и устраивались фейерверки. Монашескую общину это празднество не касалось.

Но буддизм был недолго религией без Бога. Богом стал сам Будда. В храмах появились его изваяния. Сидящий на цветке лотоса с неподвижным каменным лицом, как непохож стал он на того юношу, который окунулся в бездну страданий ради познания Истины и на того старца, который предостерегал: ищите Истину и не поклоняйтесь тем, кто ее открыл.

Будда ждет нас

Существует предание: Будда остановился у врат Рая. Ради достижения этой цели он трудился всю свою жизнь. Врата открылись. Играла музыка. Было празднество и ликование, потому что очень редко человек поднимался к таким высотам. Привратники открыли врата, вышли навстречу и пригласили Будду:

— Ты прибыл! Входи! Мы рады приветствовать тебя!

Но они были удивлены. Будда выглядел грустным. Он не мог думать в этот момент о блаженстве. Он задумался о миллионах заблудших душ, страдающих, не знающих, что делать. Они нуждаются в его помощи!

Будда сказал привратникам:

— Пожалуйста, закройте врата! Я не могу войти. Я буду ожидать, пока все люди не войдут в эти ворота. Возможно, потребуется вечность, но это не имеет значения. Я вижу миллионы грустных лиц, сердца, полные

слез, людей, которые никогда не знали радости. Закрыйте ворота, я войду последним.

Будда все еще стоит снаружи Райских врат и освещает путь каждому, кто идет горным путем.

Будда и Путь

Ученик спросил Мастера:
— Что есть Будда?

Мастер ответил:

— Будда есть ум.

Ученик спросил:

— Тогда, что есть Путь?

— Путь есть не ум.

— Что, Будда и Путь это
разные понятия?

— Будда это открытая вы-

тянутая рука, а Путь это рука, сжатая в кулак.

Об одиноком слоне

Давным-давно, когда в Варнаваши царствовал Брахмадатта, в Гималаях родился слоненок. Выйдя из утробы матери, он был белым, как слиток серебра, глаза его сверкали, как драгоценные камни, рот пламенел, как красная ткань, а хобот светился, как серебряная цепь с искрами красного золота. Ноги

его были гладкие и блестящие, словно покрытые лаком.

Когда слоненок вырос, не утратив красоты, он обрел мощь. Все восемьдесят тысяч гималайских слонов сошлись и сделали его вожакom. Но недолго он правил слонами. Увидя в стаде грех, он удалился и стал жить в лесу один, никогда не выходя оттуда, чтобы вытоптать посевы земледельцев.

Слава об одиноком белом слоне распространилась по всем Гималаям, но мало кому удавалось его видеть. Однажды один из жителей Варнаваши — да сотрется из памяти его имя — заблудился в чаще. Долго он метался, натакиваясь на деревья, запутываясь в лианах, но, поняв, что выхода нет, сел на землю и заревел.

И вот он слышит шум продирающегося сквозь чащу большого зверя. Будда — а это он возродился в облике слона — решил помочь несчастному. Но человек, не поняв намерений животного, обратился в бегство. Тогда Будда остановился. Остановился и человек. Так повторилось несколько раз, пока человек догадался, что ему не хотят зла, и подпустил слона на близкое расстояние.

— Почему ты плачешь? — спросил слон, повернув к человеку огромное ухо.

— Почтенный! — произнес человек, склонившись до самой земли. — Я заблудился в твоём лесу и не знаю, как найти дорогу в город. К тому же я сильно ослабел от голода.

Слон привел человека к себе, накормил его досыта сладкими плодами и, обхватив его поясницу хоботом, посадил на спину. Он шел медленно, выбирая дорогу таким образом, чтобы человек не ушибся и на него не упала с дерева змея. Стражники еще с башни над воротами увидели приближающегося к городу слона и со звали трубами весь город. Горожане высыпали из всех ворот навстречу слону. Они никогда не видели слона, к тому же такого могучего. Человека же, которого доставил слон, считали давно погибшим. Но, кажется, никто ему не обрадовался, кроме ростовщика, которому он задолжал. Подойдя к слону, ростовщик потрогал клык и сказал, обращаясь к спасенному:

— Этот клык — настоящее сокровище!

Слон покачивал головой, словно соглашаясь с этой оценкой, а затем, повернувшись, с царственным достоинством удалился. Человек же, не заходя в свою хижину, отправился на рыночную площадь в ряд резчиков по кости. Обращаясь к мастерам, он спросил:

— Скажите, дорого ли стоят бивни живого слона?

— Клыки живого слона стоят вдвое дороже клыков мертвого слона, — ответил старший мастер и назвал цену.

Вскоре после этого спасенный вернулся в лес и нашел там убежище одинокого слона.

— Ты снова заблудился? — воскликнул Будда удивленно.

— Нет, — ответил человек. — Я пришел к тебе за помощью.

— И чем я могу тебе помочь? — спросил слон с готовностью в голосе.

— Видишь ли, я бедный человек и мне не на что жить. У тебя же два клыка, и ты можешь обойтись одним. Дай мне клык, я его продам и буду кормиться.

— Что ж, — сказал слон. — Сходи за пилой.

— Я ее захватил, — сказал человек, сбрасывая со спины мешок, который зазвенел.

Слон подогнул ноги, чтобы человеку было удобно работать, и тот отпилил один клык, а потом, подумав, и другой.

— Ты не думай, — сказал слон, поднимаясь, — что клыки мне не дороги. Знай, с их помощью можно

достигнуть спасения и просветления. Но человек, кажется, не понял смысла сказанного. Он засунул бивни в мешок и, взвалив его на спину, зашагал к городу. В городе он продал клыки по обещанной ему цене, рассчитался с ростовщиком и некоторое время жил в роскоши. Когда же золото кончилось, он вновь пошел в лес и, отыскав слона, сказал ему:

— Почтенный! Я продал твои клыки. Но деньги пришлось отдать за долги. И снова мне нечего есть. Дай мне остатки твоих клыков.

— Возьми! — сказал слон, опускаясь на землю.

Человек достал пилу и, срезав остатки клыков, отправился восвояси. Через некоторое время он пришел еще раз и потребовал корни клыков. Слон молча лег на землю. Неблагодарный забрался по хоботу слона, как по серебряной цепи, на голову слона, напомиравшую снежную вершину, и стал пяткой отбивать корни клыков. Потекла кровь. Видимо, слону было больно. Но он не пошевелился, не застонал. Отбив корни клыков, негодяй ушел. Но недалеко. Земля, выдерживавшая тяжесть гор, дрогнула под его ногами. Донесся отвратительный запах человеческих нечистот. Из трещины вырвалось пламя в форме хобота и, схватив предателя, швырнуло в преисподню.

Будда тогда произнес гатху:

Глаза неблагодарного повсюду так и рыскают.

Людская жадность низкая.

Образ жизни

Великий император Индии Ашока за 250 лет до Р.Х. объединивший под своим началом пол Азии, признал учение Будды. Оно стало образом его жизни. Оставаясь императором, он жил, как человек, которому ничего не принадлежит. Когда его сын Кунала, наследник престола, попросил разрешения у

отца стать монахом, Ашока пустился в пляс.

Он сказал:

— Я ждал, что ты однажды осознаешь!

Через некоторое время его дочь Сингхамитра попросила отца:

— Я тоже хочу отправиться в мир медитации. Ашока сказал:

— Иди, в этом мое единственное счастье!

Он отправил ее на Цейлон, где она приняла саньясу. Вместе с дочерью Ашока отправил ветку священного дерева, под которым Будда стал просветленным.

Дерево то было огромным. Говорят, что под ним могли разместиться сотни повозок. Экстремисты уничтожили его, но ему не суждено было погибнуть. Ветка этого дерева, укорененная на Цейлоне, вернулась и была посажена на прежнем месте.

О сыне Ашоки Кунале, как об истинном последователе учения Будды, сохранилась притча. Имя Кунала было дано ему за необычайно красивые глаза. Они были также хороши, как глаза птицы куналы. Кунала жил вдали от дворцового шума, предаваясь размышлениям о тленности мира. Одна из цариц вспылала страстью к прекрасному юноше, но все ее попытки обольщения и угрозы не достигали цели. Жажда мести, она хитростью изхотайствовала, чтобы его выслали в одну из дальних областей, и отправила туда предписание, удостоверенное выкраденной царской печатью. В предписании было сказано, чтобы принцу вырвали глаза. Когда оно было получено, никто не мог решиться поднять руку на прекрасные глаза царского сына. Сам Кунала назначил вознаграждение тому, кто исполнит мнимую волю государя, думая, что это его истинная воля! Наконец, находится человек отвратительной внешности, который соглашается исполнить приговор. Когда среди стонов плачущей толпы палач вырвал первый глаз, Кунала взял его в руки и сказал:

— О, глаз мой, почему ты не видишь более образов, которые только что видел? Грубое ядро мяса! Как обма-

нываются люди, которые, доверяя тебе, говорят: «Я вижу!» И когда ему вырвали второй глаз, он сказал:

— Мне вырвали этот глаз из плоти, но я приобрел за это совершенные, непогрешимые глаза мудрости.

Царь оставил меня, но я — сын Великого Царя Истины, его чадом назовут меня. Через некоторое время он узнал, что повеление исходило от царицы. Тогда он сказал:

— Пусть она еще долго наслаждается жизнью и властью, та, которая доставила мне столь великое благо.

Совершенно нищим он уходит от своей жены. Придя в город своего отца, он начал петь перед дворцом. Царь, услышав звук лютни и неповторимый голос своего сына, призывает его к себе, но, увидев слепого, не узнает в нем Кунала. Наконец, истина выплывает на поверхность. Царь, преисполненный горя и гнева, намерен предать виновную царицу мученической смерти. Но Кунала говорит:

— Отец, тебе не подобает убивать ее. Поступи, как повелевает честь, не убивай женщину! Нет высшей награды, чем награда за всепрощение и терпение, о Владыка.

Он припадает к стопам отца, говоря:

— О царь, я не чувствую никакой боли. И, несмотря на постигшую меня участь, я не чувствую и гнева. Мое сердце полно лишь сострадания к женщине, которая повелела вырвать мне глаза.

Махавира - современник Будды

Современником Будды в Индии был Махавира, признанный 24-м воплощением Бога в брахманизме, восходящем к ведическому учению. К тому времени брахманизм «оброс» огромным количеством обрядовых ритуалов и церемоний, которые, подобно пелене, закрыли внутреннюю суть божественного учения. Брахманизм также был перегружен отвлекающей умозрительностью. В результате таких превращений ведическое учение, у истоков которого стоял Рама, а затем Кришна, потеряло свою ясность и простоту. И если во времена Рамы разделение людей на касты (по роду их занятий) являлось прогрессивной ступенью, устраняющей рабство, то во времена Махавиры и Будды оно превратилось в оковы, унижение и эксплуатацию. По мере роста количества священных писаний усиливалась гордыня брахманов; они все более стремились выступать в роли посредников между Богом и людьми, при-

своив себе божественные откровения. Человек, как духовная личность, начал терять свою свободу. Он стал забывать, что его Высшее Божественное Я находится в нем самом. И тогда на землю Индии пришли Махавира и Будда, чтобы возвестить Истину.

Махавира основал религию джайнов, которая отвергла завуалированность Вед брахманами, открыла доступ в свою общину мужчинам и женщинам всех каст. Он говорил своим ученикам, что одно из самых фундаментальных качеств, необходимых человеку, это способность отличать существенное от несущественного, и «никогда не делать и не говорить ничего такого, что вы не хотели бы, чтобы это навсегда было связано с вашим именем. Каждое ваше слово или действие будут вашими следами во времени». Махавира, как и Будда, никогда не говорил о Боге. Он говорил о Божественности, о Единстве, о Природе, о Жизни, об освобождении из сетей невежества. Он учил, что природа ума двойственна и удерживает человека в сетях невежества. Эта двойственность проявляется в элементарной логике, а человеку разумному необходимо развивать парадоксальную и абстрактную логику.

Когда Махавиру спрашивали: «Существует ли Бог?», он отвечал: «Возможно «Да». Но подождите, не приходите к заключению. Возможно «Нет». Но подождите, возможно «Да» и «Нет». Язык очень беден, мне

трудно выразить... Возможно «Да» и неопределенное ни «Да», ни «Нет», возможно «Нет» и неопределенное ни «Да», ни «Нет». Жизнь — это радуга. Возможно «Да» и «Нет» оба, и неопределенное ни «Да», ни «Нет».

Истина - не моя собственность

В то время в Индии правил могущественный царь Бимбасара. Он завоевал соседние земли, создав обширную империю, и был таким человеком, который, если что-то хотел, то должен был иметь это немедленно. Он много слышал о Махавире, ибо толпы народа стекались к нему.

Однажды Бимбасара спросил своего министра:

— Что есть у этого человека? Почему он так популярен?

— Истина! — ответил тот.

— Я хочу получить Истину, — сказал Бимбасара и отправился к Махавире.

Когда они встретились, Бимбасара очень уважительно сказал:

— Дай мне твою Истину. Что бы ты ни попросил, даже если ты попросишь все мое царство, я отдам его тебе. В этом заключается моя жизненная позиция: все, что я хочу, я должен иметь!

Махавира рассмеялся и сказал:

— Я не могу продавать то, что мне не принадлежит.

Истина — это не моя собственность. И Вы должны знать, что я тоже сын царя. Я должен был наследовать царство моего отца, но я отрекся от него, чтобы найти Истину. Сорок лет я искал Ее и вот теперь, когда нашел, Вы предлагаете мне взамен царство! Бимбасара был брамином и не мог не видеть божественный свет, излучаемый Махавирой.

Позже он стал также приверженцем Будды, несмотря на то, что оба Великих Мастера выступали против кастовости. Бимбасара даже отдал Будде своего лечащего врача, знаменитого Дживаку. Однако, будучи человеком пожилым, он то и дело вызывал Дживаку ко двору. Во всем с ним соперничающий царь Прасенджита был также брамином и приверженцем Будды. Он предоставил в его распоряжение своего лечащего врача. В те времена «сильные мира сего» в Индии соревновались друг с другом в стремлении угодить святому человеку. Они понимали, что пока имеют эту возможность, никакие «стихийные бедствия» не обрушатся на их головы. Отдавая часть своих запасов на пропитание монахов, они рассчитывали на получение хорошего урожая. Добрые дела в те времена были в почете.

Содержание

Предисловие	3
Рождение Будды	5
Отречение Будды	8
Просветление	11
Заветная звезда	13
Святая истина	16
Пробудитесь!	18
Будьте осознающими	20
Сострагание	21
Посвящение	23
Я непредсказуем	25
Истинная любовь	27
Срединный путь	29
Что посеешь, то и пожнешь	32
Пристально всматривайтесь в себя	35
Просто идите своим путем	37
Исход	38
Проповедь	40
Рука Будды	41
Каждому свое	42
Отказ от собственности	44
Три Архата	45
Настух и санязи	47
Разнавший	48
Наставление правителю Раджагрихи	49
Высшая жертва	51
Слепая вера	53
Я вижу свет	54

Искушение Будды.....	55
Истинная реальность.....	57
Любовь к Мастеру.....	58
Я дам тебе решение.....	59
Почитайте всех Будд!.....	62
Шудрая беседа.....	63
Сначала помоги себе.....	65
Остановись!.....	66
Брось это!.....	70
Несите мою любовь.....	72
Большое понимание.....	74
Развяжите узлы.....	76
Цветы.....	79
Воспарить над верой.....	80
Об этом нельзя говорить прямо.....	82
Это не ведет к святости.....	84
Не теряйте времени.....	85
Это не выразить словами.....	87
Шудрая монахиня.....	88
Взгляд из вечности.....	90
Будда и Брахман.....	91
Большая алхимия.....	93
Будьте светом для самих себя!.....	96
Будда ждет нас.....	100
Будда и Руть.....	102
Об одиноком слоне.....	103
Образ жизни.....	107
Шахавира - современник Будды.....	110
Истина - не моя собственность.....	113

Изданные книги издательства “Алмазное сердце”

247 ЗАКОНОВ КОСМОСА ЭЛЬ МОРИИ

Эта книга написана из сострадания к человечеству и несет огромный оздоровительный заряд всех тел человека: тела сердца, тела духа, тела сознания, тела души, тела разума, тела плоти, тела жизни, тела бытия, тела судьбы, тела времени, тела пространства, тела пространства-времени. Книга помогает человеку выйти на новый эволюционный виток.

Николаус Б. Энкельманн “ЖИТЬ С РАДОСТЬЮ”

В книге “Жить с радостью” Николауса Б. Энкельманна приводятся основные принципы философии успешного пути, которые реально могут изменить вашу жизнь в лучшую сторону. Благодаря этой книге вы должны перестать бояться проблем, и с каждой главой все более обучаться искусству разрешать их, обретая радость.

Николаус Б. Энкельманн “ПРЕУСПЕВАТЬ С РАДОСТЬЮ”

Это практическое руководство для каждого, кто стремится приобрести уверенность в делах и повседневной жизни, научиться располагать к себе окружающих, всегда сохранять самообладание и хорошее настроение.

ЗАВЕТЫ МАЙТРЕЙИ

В книге раскрыта тема Майтрейи — Владыки Новой Эры. Владыка Майтрейя поднял Меч справедливости, из Чаши стихий льются потоки огненных энергий. Идет усиленный отбор по Лучам светил. Каждый человек попадает в космическое течение, которое ближе его духу. Поставлена задача подвести все процессы огненного преображения к завершению.

Изданные книги издательства "Алмазное сердце"

ДХАММАПАДА

Дхаммапада относится к числу тех произведений, которые, как говорит традиция, составлены из изречений, Гаутама Будды и произносившихся им по поводу того или иного случая. Прелесть Дхаммапады заключается в необыкновенном изяществе ее сутр, каждая из которых представляет собой законченный афоризм, поражающий емкой краткостью и образностью.

Шри Ауробиндо ОСНОВЫ ЙОГИ

В данном сборнике представлены отрывки из писем Шри Ауробиндо к своим ученикам, в которых он отвечал на их вопросы. Эти отрывки собраны вместе и выстроены так, чтобы оказать некую помощь стремящимся понять и практиковать Йогу.

МАБЕЛЬ КОЛЛИНЗ

ЧЕРЕЗ ЗОЛОТЫЕ ВРАТА

Мабель Коллинз ЧЕРЕЗ ЗОЛОТЫЕ ВРАТА

Однажды, когда я сидела одна и писала, таинственный посетитель необъявленным вошел в мои занятия и встал позади меня. Я забыла спросить его, кто он был, или почему он вошел так бесцеремонно, потому что он начал рассказывать мне о Золотых Вратах.

Он говорил, поскольку обладал знанием, и от огня его речи я приобрела веру.

МАБЕЛЬ КОЛЛИНЗ

КОГДА СОЛНЦЕ
ДВИЖЕТСЯ НА СЕВЕР

Мабель Коллинз КОГДА СОЛНЦЕ ДВИЖЕТСЯ НА СЕВЕР

Предлагаемая книга содержит описания тех духовных обрядов и празднеств, которые сознательно или бессознательно, зримо или незримо для человека переживаются его духом в течении шести месяцев, когда солнце движется на север.

МАБЕЛЬ КОЛЛИНЗ

СВЕТ НА ПУТИ

Мабель Коллинз СВЕТ НА ПУТИ

Эта книга, отрывок из индусской этической "Книги Золотых Правил" глубокой древности, продиктована Учителем Востока для Учеников.

В МИРЕ ЭЗОТЕРИКИ

Эта книга по своей сути является путеводителем в мире книг о эзотерике, целительству, оккультизму, психологии, астрологии, мировым религиям Востока и Запада.

ДАОССКИЕ ПРИТЧИ

ДЗЕНСКИЕ ПРИТЧИ

ПРИТЧИ И АФОРИЗМЫ ОШО

НУМЕРОЛОГИЯ

МАТЬ. СКАЗКИ ВСЕХ ВРЕМЕН

ДОЛЬМЕНИ - ЭТО САМАДХИ

Оптовые поставки книг: E-mail: penza_izd@list.ru
тел в г. Пензе (8412) 42-25-66

Представительство в г. Москве

тел: 8-903-583-89-80

8-905-502-23-70

г. Москва, спорткомплекс «Олимпийский»
Книжный клуб, место № 132

Издательство "Алмазное сердце" приглашает
к сотрудничеству авторов, переводчиков литературы
по эзотерике, психологии, нетрадиционной медицине и т.п.

Свои предложения присылайте:

E-mail: penza_izd@list.ru

тел.: (8412) 42-25-66

Художник Никорук А.И.

Буддийские притчи

Издательство "Алмазное сердце"

E-mail: penza_izd@list.ru

Подписано в печать 12.09.2003 г.
Формат 60х90/16 Бумага офсетная.
Усл. печ л. 6. Тираж 900. Заказ 45

Буддийские Притчи

Одна из самых замечательных традиций - традиция передачи духовных знаний в притчах.

С помощью притч каждая традиция раскрывает для самых простых умов глубочайшие тайны своего учения.

Каждая притча - выражение духовного опыта множества жизней, она - шифр духа.

ISBN 598312010-7

7 895983 120103